

И. И. Ягодинский

**Сочинения Лейбница.
Элементы сокровенной
философии о совокупности
вещей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
И11

И11 **И. И. Ягодинский**
Сочинения Лейбница. Элементы сокровенной философии о совокупности
вещей / И. И. Ягодинский – М.: Книга по Требованию, 2015. – 157 с.

ISBN 978-5-458-54324-8

ISBN 978-5-458-54324-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе.

Въ извѣстныхъ изданіяхъ сочиненій Лейбница, каковы изданія, напр., Дютана, Эрдманна, Пергца, Фүшѣ де Карейля, Оливо Клоппа, Герхардта и Кутюра, нѣтъ предлагаемыхъ ниже латинскихъ статей; нѣтъ ихъ и въ произведенныхъ ad hoc публикаціяхъ Штейна, Баруци и Кабитца. Между тѣмъ, если бы статьи даже вышли уже гдѣ-нибудь въ свѣтъ, или вскорѣ появились въ готовящемся интеракадемическомъ изданіи сочиненій Лейбница, то другое изданіе ихъ, сдѣланное по рукописямъ отдѣльною книгой, не было бы излишне: предлагаемые тексты, хронологически взятые безъ сопровождающихъ ихъ писемъ и статей, даютъ нѣчто цѣльное, именно тотъ пока еще неиспользованный очеркъ философской системы Лейбница, въ который она сложилась въ началу и въ первой половинѣ 1676 года. Это, по выраженію самого автора, — ЭЛЕМЕНТЫ СОКРОВЕННОЙ ФИЛОСОФІИ О СОВОКУПНОСТИ ВЕЩЕЙ.

Пользуюсь случаемъ выразить признательность администраціи Королевской Ганноверской бібліотеки за содѣйствіе при изученіи рукописей Лейбница во время моей заграничной командировки лѣтомъ 1911 года.

ВВЕДЕНИЕ.

Парижскій періодъ дѣятельности Лейбница и особенно время передъ отъѣздомъ въ Ганноверъ, относится къ числу мало освѣщенныхъ эпохъ въ развитіи великаго философа. Послѣ возвращенія изъ Лондона въ мартѣ 1673 года, Лейбницъ начинаетъ усиленно заниматься математикой, и философскіе интересы отступаютъ, повидимому, у него на задній планъ. Нѣсколько писемъ къ Ольденбургу съ замѣтками преимущественно по логикѣ, письма къ Мальбраншу и Перро по динамикѣ, гносеологическаго характера письмо къ Фуше, а затѣмъ переложеніе Платоновскаго діалога „Федонъ“ и статья *Meditatio de principio individui*—вотъ почти весь тотъ матеріалъ, который учитывался до сихъ поръ, когда хотѣли представить себѣ философскіе взгляды Лейбница съ конца 1673 года по осень 1676 года, т. е. до момента отъѣзда философа изъ Франціи. Между тѣмъ въ извѣстномъ каталогѣ рукописей Лейбница, изданномъ въ 1895 г. Бодеманномъ, было сдѣлано указаніе, что къ парижскому періоду, именно къ 1675 и 1676 годамъ, относится нѣсколько замѣтокъ и эскерптовъ Лейбница метафизическаго содержанія, хранящихся въ Королевской Ганноверской библіотекѣ. При ближайшемъ ознакомленіи выяснилось, что часть этихъ замѣтокъ представляетъ ничто иное, какъ философскій дневникъ Лейбница, почти совершенно законченный въ смыслѣ обработки единой темы. Такимъ образомъ, недостаточность въ освѣщеніи философ-

скаго развитія Лейбница, о которой мы только-что говорили, сама собой устранилась. Стоило только приять во вниманіе новые источники и связать ихъ съ тѣмъ, что было извѣстно раньше; стоило только приять во вниманіе, что статья *Meditatio de principio individui*, о которой упоминали Эрдманнъ, Ауэрбахъ и Штейнъ и которой пользовался Фунд де Карейль, составляетъ одно изъ звеньевъ среди „замѣтокъ и экспериментовъ“, открытых Бодеманномъ. Этого, къ сожалѣнію, сдѣлано не было, и пробѣлъ въ изученіи философскаго развитія Лейбница остается неустрапленнымъ до сихъ поръ.

Между тѣмъ работа Лейбница по созданію философскаго дневника была чрезвычайно интересна. Она продолжалась пять мѣсяцевъ, началась въ декабрѣ 1675 года и закончилась въ слѣдующемъ апрѣлѣ. Восемь разъ принимался за нее Лейбницъ, и въ результатъ получилось семь набросковъ, преслѣдующихъ одну и ту-же цѣль: записать основы представлявшейся философской концепціи. Записана была концепція наскоро, чуть ли не вразбродъ, такъ что передать ея содержаніе чрезвычайно трудно, но для предварительнаго оріентированія въ общемъ матеріалѣ набросковъ полезно намѣтить хотя бы приблизительный и отрывочный перечень разсмотрѣнныхъ вопросовъ.

Въ первомъ наброскѣ говорится о важности нѣкоторыхъ теоремъ, о различіи идей отъ опредѣленій и о понятіи бытія. Опредѣленія, по мнѣнію Лейбница, связаны съ условными знаками и помогаютъ намъ разбираться среди идей. Мы имѣемъ идеи простыхъ вещей, но для сложнаго у насъ есть только условные знаки. Идеи сложныхъ вещей имѣетъ одинъ Богъ. Лейбницъ ставитъ вопросъ, возможны ли нѣкоторыя идеи, напримѣръ: идея отрицательнаго, идея числа всѣхъ чиселъ. Быстрѣйшее движеніе невозможно, небытіе есть простая фикція. Что касается бытія, то оно становится понятнымъ, повидимому, лишь какъ слѣдствіе изъ воспріятія, т. е. въ силу разума. Въ концѣ наброска проводится параллель

между мышленіемъ и протяженіемъ и высказываются соображенія о центрѣ міра и свойствахъ Бога.

Второй набросокъ посвященъ принципамъ объясненія матеріальнаго міра. Что лучше объясняетъ міръ,—пустое пространство или полнота? Лейбницъ склоняется къ послѣднему. Но для этого изъ полноты міра нужно доказать сохраненіе одного и того-же количества движенія, что до сихъ поръ, говоритъ Лейбницъ, доказывалось только изъ кажущихся явленій. Между тѣмъ полнота міра согласна съ гармоніей вещей. Лейбницъ выводитъ слѣдствія изъ своихъ доказательствъ: природа тѣлъ такова, что въ одни и тѣ-же времена они занимаютъ то-же самое пространство; кромѣ того, сохраняется не только постоянное количество движенія, но и постоянное количество матеріи. Въ связи съ этими слѣдствіями является вопросъ, существуютъ ли наименьшія части времени и пространства? Лейбницъ приходитъ къ заключенію, что наименьшаго реально не существуетъ и что, поэтому, непрерывное нельзя считать сложнымъ изъ наименьшаго. Въ видѣ итога Лейбницъ по пунктамъ перечисляетъ вытекающіе изъ предыдущаго результаты.

Третій набросокъ говоритъ объ основномъ положеніи всей философіи Лейбница—о гармоніи вещей. Гармонію вещей Лейбницъ понимаетъ какъ принципъ, въ силу котораго существуетъ какъ можно болѣе сущности и все является взятымъ, такъ сказать, предѣльно, ибо для того, чтобы оно существовало такъ, а не иначе, имѣется наибольшее основаніе. Отсюда ясно, что прежде всего существуетъ Богъ, а затѣмъ полнота міра. По отношенію къ полнотѣ Лейбницъ касается понятій жидкаго, твердаго, метафизической пустоты, и раздѣльности матеріи. Матерія спланивается во-едино движеніемъ, т. е., по маѣвію Лейбница, нѣкотораго рода умомъ. Повидимому, есть совершеннѣйшій умъ или Богъ, которому вещи обязаны своимъ существованіемъ. Вещи существуютъ необходимо, а потому и все является чѣмъ-то *non plus ultra*, и эле-

менты философіи съ геометрической несомнѣнностью могли бы показать, какъ одно слѣдуетъ изъ другого. Развивая свой взглядъ на матерію, Лейбницъ говоритъ о реальной дѣлимости ея на безконечное число точекъ, о ея соизмѣримости. Кажется, будто любая часть матеріи соизмѣрима съ любой своей частью. Но вѣрно ли это по отношенію къ жидкости? Остановившись на этомъ вопросѣ, Лейбницъ обращается къ разсмотрѣнію свойствъ Божества. Богъ есть субстанція, которая воспринимаетъ и дѣйствуетъ на самого себя. Воспріятіи Бога безконечны, и нужно изслѣдовать, что такое представляетъ изъ себя непрерывное и безконечно-малое. Мы, напримѣръ, и безконечно-малы, и безконечно-велики сравнительно съ другими мірами. Лейбницъ утверждаетъ, что изъ свойствъ Божіихъ вытекаетъ много прекрасныхъ слѣдствій о гармоніи вещей. Богъ—царь наилучшаго изъ государствъ, въ которомъ все—для вѣрующаго, ибо существовать по разумному основанію значить существовать такъ, какъ хочетъ мудрый. Въ этомъ государствѣ даже осужденные не будутъ въ состояніи жаловаться на Бога, ибо Онъ заботится обо всѣхъ. Попутно Лейбницъ замѣчаетъ, что умъ имѣетъ неопредѣленную продолжительность, что онъ всегда связанъ съ матеріей и имѣетъ, выражаясь языкомъ Декарта, вихрь вокругъ себя. Статья заканчивается разсужденіемъ о числахъ: число конечныхъ чиселъ—конечно, а безконечнаго числа—нѣтъ. Это разсужденіе находится въ связи съ общей идеей наброска о полнотѣ и ограниченности міра.

Четвертый набросокъ имѣетъ заглавіе: „Разсужденіе о принципѣ индивидуальности“. Онъ распадается на пять частей, писанныхъ въ два пріема. Первая изъ нихъ сначала говоритъ объ основной темѣ, а потомъ развиваетъ нѣсколько мыслей о движеніи. Дѣйствіе всегда имѣетъ свою причину, послѣдняя же есть дѣло ума. Слѣдовательно, въ умѣ лежатъ принципъ индивидуальнаго различія вещей, и потому матерія, какъ нѣчто различаемое умомъ, не однородна. Но каково движеніе матеріи? Прямолинейно оно или вѣроливейно?

Непрерывно или прерывно? Ово—прямолинейно потому, что всякое стремленіе идетъ по касательной; оно—прерывно потому, что въ движеніи не можетъ быть дано опредѣленія движенія. Между тѣмъ, полагая, что движеніе есть воспроизведеніе, легче представить себѣ могущество Божіе и твореніе изъ ничего. Вторая часть трактуетъ о геометрической безконечности, о соизмѣримости и несоизмѣримости. Количества могутъ имѣть безконечно-малую общую мѣру, напр., кругъ и квадратъ. Однако, квадратура круга возможна будетъ только тогда, когда для круга и квадрата найдутъ общую мѣру вродѣ какой-нибудь линіи, а это показываетъ, что величина круга не можетъ быть выражена какимъ-либо уравненіемъ какой-либо степени. Кругъ есть фикція. Точно также являются фикціями многоугольники, большій всякаго данного многоугольника, и уголъ со сторонами, меньшими всякой данной линіи. Такого рода воображаемыя величины заключаютъ въ себѣ однако реальную истину. Это потому, что въ умѣ есть однообразіе, относимое нами по памяти къ объектамъ воспріятія. Третья часть излагаетъ соображенія о неопредѣленныхъ линіяхъ въ связи съ вопросомъ о безконечности міра. Неопредѣленная линія всегда имѣетъ середину. Что же касается міра, то тѣлесный міръ—конеченъ, а безтѣлесный—нѣтъ. Съ этими идеями въ дальнѣйшемъ изложеніи у Лейбница тѣсно сближаются понятія: неопредѣленного, совершеннѣйшаго, наибольшаго, наименьшаго и безконечнаго. Безконечное, по мнѣнію Лейбница, не есть цѣлое. Четвертая часть говоритъ объ элементахъ мышленія. Въ мышленіи все основано на аксіомѣ идентичности. Въ силу этой аксіомы возможны субституціи. Чтобы послѣдствія отличались ясностью, необходимо соблюденіе правилъ рѣчи, для которыхъ особенно важно объясненіе терминовъ, такихъ, какъ, напримѣръ: предложеніе, связка, размышленіе, убѣжденіе, доказательство и т. п. Въ пятой части, въ видѣ отдѣльнаго добавленія, приводится поправка къ предыдущему. Продолжая свои размышленія, Лейбницъ

счесть за лучшее отказаться отъ мнѣнія, что движеніе прерывно. Говоря объ этомъ, онъ повторяетъ мысль объ отсутствіи опредѣленнаго множества чиселъ и высказываетъ соображенія о значеніи безконечныхъ рядовъ, о значеніи отпущеній и о понятіяхъ величины и цѣлага. Въ связи съ этимъ находится замѣтка о происхожденіи вещей.

Пятый набросокъ состоитъ изъ трехъ отдѣловъ. Первый посвященъ вопросу о неопредѣленныхъ линіяхъ и представляетъ болѣе широкую обработку уже трактованнаго въ предыдущемъ сюжета. Второй заключаетъ разсужденіе о формахъ, т. е., напримѣръ, о протяженіи и мышленіи. Лейбницъ проводитъ параллель между послѣдними, указываетъ на ихъ отличительныя свойства, говоритъ о субъектѣ и объектѣ, о памяти. Формы должны соединяться съ субъектомъ. Простыя формы, къ которымъ относится между прочимъ воспріятіе, суть атрибуты Бога. Сущность Бога выражается безконечными способами. Лейбницъ думаетъ, что формы понятны сами по себѣ, а субъекты — черезъ формы. Къ этому близка мысль, что чувственное не можетъ быть понятно въ совершенствѣ. Причину этого Лейбницъ видитъ въ томъ, что оно есть агрегатъ безконечнаго, въ силу безконечнаго дѣленія времени и пространства, которыя сопровождаютъ воспріятія. Третій отдѣлъ наброска представляетъ замѣтку по поводу книги Орегія о безсмертіи души по Аристотелю. Тутъ Лейбницъ, говоря о различеніи Аристотелемъ дѣятельнаго и страдательнаго разума, указываетъ на тѣсную ихъ связь и на то значеніе, которое имѣетъ для этой связи воспоминаніе. Послѣднее является для Лейбница наиболѣе удивительной работой ума.

Шестой набросокъ отличается гносеологическимъ характеромъ. Въ немъ говорится о первыхъ истинахъ. Это такія истины, которыя не могутъ быть доказаны. Первая среди нихъ: „я мыслю“. Лейбницъ отвергаетъ ученіе Декарта о ясности и раздѣльности въ мышленіи, какъ о критеріи истины. Есть факты, показывающіе несостоятельность такого критерія.

Гораздо лучше пользоваться методомъ опредѣленій. Въ связи съ обсужденіемъ принципа: „я мыслю“, Лейбницъ говоритъ о воспріятіи или чувствѣ самого себя, о тождествѣ „я“, о природѣ ума, о его неразрушимости, о нетлѣнности тѣла, едипство которыхъ происходитъ отъ ума, о возрастаніи ума въ степеняхъ совершенства. Такъ какъ только умы могутъ называться истинными существами, то Лейбницъ говоритъ о будущей жизни, подчеркивая, что умъ не погибаетъ. Лейбницу кажется истиннымъ онтологическое доказательство бытія Божія, выдвинутое Томой Аквинатомъ. Богъ не можетъ не быть. Въ Богѣ лежитъ причина сообразности воспріятій, съ силу которой отличается бодрствование ото сна. Эта мысль даетъ поводъ Лейбницу замѣтить, что тѣлесный міръ—феноменаленъ и что нельзя доказать его вѣчности. Утвержденіе, что міръ вѣченъ, опирается на вѣроятность непрерывной согласованности вещей. Но, конечно, могутъ быть другіе міры, которые согласованы иначе, не такъ, какъ нашъ. Могутъ быть пространства различныя отъ нашего, и только неизмѣримость Бога постоянна. Могутъ ли заключаться одни міры въ другихъ до безконечности? Этотъ вопросъ вновь приводитъ Лейбница къ разсужденію о дѣлности тѣла.

Седьмой набросокъ такъ же, какъ и пятый, трактуетъ о формахъ. Формы безконечны. Говоря о нихъ, Лейбницъ обращаетъ вниманіе на основныя признаки пространства, т. е. на полаганіе и множество, а затѣмъ разсуждаетъ о происхожденіи разнообразія. Все заключается во всемъ, и Богъ своею вседѣйствующею образуетъ неизмѣримое. Отъ Бога происходитъ единое въ формахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ то, что Онъ Самъ—совокупность формъ. Лейбницъ по ходу мыслей разсматриваетъ вопросы о связи Бога и міра, о душѣ, о совершенствѣ, объ идеяхъ, о воспріятіи, объ отношеніи души и тѣла и, наконецъ, вновь о пространствахъ и неизмѣримомъ.

Изъ приведеннаго обзора содержанія видно, что наброски, если ихъ взять въ совокупности, дѣйствительно, какъ

сказано, являются единымъ очеркомъ философской системы. Эта система хорошо скомпонована и представляет не мало данныхъ для изученія теоріи познанія, метафизики, богословія и основныхъ понятій математики. Элементы, изъ которыхъ очеркъ складывается, такъ разнообразны, что, помимо идей современныхъ Лейбницу философовъ, въ немъ легко найти мысли, разработкой которыхъ потомъ прославились такіе умы челоѳчества, какъ, напримѣръ, Кантъ. Такъ какъ этой сторонѣ дѣла отчасти посвящена специальная моя работа по вопросу объ образованіи системы Лейбница,—трудъ, въ настоящее время уже законченный—то скажу нѣсколько словъ только о самомъ изданіи текстовъ и перевода.

Текстъ напечатанъ мною по рукописямъ, которыми я пользовался въ Ганноверѣ. Въ каталогѣ Бодеманна онѣ значатся: одна—*Meditatio de principio individui*—въ I томѣ четвертаго отдѣла, подъ № 8, а остальные—въ III томѣ того-же отдѣла подъ № 9. Листы рукописей помѣчены Бодеманномъ, и эти помѣтки сохранены мною въ заголовкахъ текста [НКВ. LH. IV. Vol. III. 9 b. Bl. 6 означаетъ, напримѣръ: *Hannover Königliche Bibliothek, Leibniz-Handschriften, IV (Philosophie), томъ III, 9 b, листъ шестой*]. По объему первый, шестой и седьмой наброски въ рукописи занимаютъ каждый немного менѣе полулиста, второй и третій, по полулисту, пятый—три четверти листа, и четвертый, самый большой,—цѣлый листъ. Бумага, на которой написаны шестой и седьмой наброски была раньше использована математическими выкладками и чертежами. Лейбницъ писалъ, видимо, на первомъ попавшемся подъ руку листѣ и иногда весьма причудливо. Поэтому, вслѣдъ за окончаніемъ перваго наброска, имѣется, напримѣръ, начало письма къ Ольденбургу, а текстъ *Meditatio de principio individui* нѣсколько разъ перескакиваетъ съ первой стороны полулиста на вторую, что легко видѣть изъ принятыхъ мною означеній recto и verso и изъ вертикальныхъ черточекъ, помѣщенныхъ въ латинскомъ текстѣ показывающихъ конецъ его на данной

страницъ рукописи. Эти вертикальныя черточки сохранены и въ другихъ статьяхъ для означенія того, гдѣ и чѣмъ оканчивается рукопись на страницѣ даннаго листа. Кромѣ названныхъ черточекъ, въ качествѣ условныхъ знаковъ въ текстѣ употреблены также курсивъ и скобки. Курсивъ употребленъ, чтобы выдѣлить то, что въ рукописи подчеркнуто самимъ Лейбницемъ; полукруглыя скобки оставлены тамъ, гдѣ также самимъ Лейбницемъ были заключены въ нихъ текстъ; въ угловатыхъ скобкахъ я помѣстилъ вписанныя авторомъ въ оригиналъ поправки. Что касается орфографіи, то она въ общемъ оставлена въ томъ видѣ, какъ находится въ оригиналѣ, за исключеніемъ преимущественно сочетанія *qu*, которое Лейбницъ писалъ черезъ *qv*, и знаковъ препинанія. Знаки препинанія пришло въ кое-гдѣ исправить по тѣмъ-же самымъ причинамъ, по которымъ это сдѣлалъ въ своемъ изданіи Кутюръ, т. е. именно потому, что въ противномъ случаѣ смыслъ нѣкоторыхъ мѣстъ оказывается почти совершенно неувидимъ. Лейбницъ писалъ для себя и о читателяхъ вовсе не заботился. Само собой разумѣется, что въ предлагаемомъ текстѣ, сравнительно съ оригиналомъ, поскольку я могъ оригиналъ разобрать, нѣтъ измѣненій ни по отношенію къ пробѣламъ, ни по отношенію къ ошибкамъ въ латинскомъ языкѣ. Ради ясности я большею частію указывалъ на послѣднія въ примѣчаніяхъ, которыя поэтому могутъ служить подспорьемъ для ближайшаго ознакомленія съ особенностями памятника. Примѣчанія отмѣчаютъ также варианты. Во время письма, Лейбницъ, начавъ изложеніе, часто зачеркивалъ фразы, и отрывки фразъ иногда дополняютъ то, что потомъ введено было въ текстъ. Даже нѣкоторыя изъ отдѣльныхъ зачеркнутыхъ словъ показались мнѣ съ этой точки зрѣнія интересными. Кромѣ того, въ примѣчаніяхъ помѣщены нѣсколько конъектуръ, необходимыхъ для пониманія текста, который въ одномъ мѣстѣ заглаванъ чернилами. Въ примѣчаніяхъ же находятся сдѣланныя Лейбницемъ въ оригиналѣ приписки и замѣтки, и, наконецъ, даны указанія на снимки съ рукописей.